

Роль некоммерческих экологических организаций в формировании низкоуглеродной повестки в странах — членах Евразийского экономического союза: кейс России, Казахстана и Кыргызстана

Турганбек Назым

Аспирант, ORCID: [0009-0005-0249-5486](https://orcid.org/0009-0005-0249-5486), nazymturg@gmail.com

Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Международное сообщество относит изменение климата и глобальное потепление к мировым вызовам современности. Снижение антропогенного воздействия на климат в виде уменьшения выбросов парниковых газов, в частности углекислого газа, выступает в качестве одной из мер в рамках решения проблемы стабилизации климата. Тем самым на национальном, региональном и международном уровнях формируется низкоуглеродная повестка, а государства проводят соответствующую политику. Цель исследования — определить роль некоммерческих экологических организаций (эко-НКО) стран — членов ЕАЭС в формировании низкоуглеродной повестки на национальном уровне. В ходе исследования при помощи качественных методов, в частности интервью с представителями эко-НКО стран — членов ЕАЭС, был проведен анализ механизмов и степени участия эко-НКО в современном политическом процессе исследуемых государств. Климатическая проблематика не всегда является основной тематической направленностью деятельности таких организаций. Это может быть объяснено тем, что сама климатическая повестка в исследуемых странах не выделяется в самостоятельную повестку. Эко-НКО выполняют три основные функции: просветительскую, контролирующую (контроль над политикой государства), а также консультационную. Наиболее эффективно контролирующую и консультационную функции выполняют эко-НКО в Кыргызстане. В Казахстане и России рекомендации эко-НКО государством учитываются реже, несмотря на то, что именно в этих странах функционируют ряд перманентных каналов связи между сторонами.

Ключевые слова

Экологические некоммерческие организации, низкоуглеродное развитие, климатическая политика, ЕАЭС, Россия, Казахстан, Кыргызстан.

Для цитирования

Турганбек Н. Роль некоммерческих экологических организаций в формировании низкоуглеродной повестки в странах — членах Евразийского экономического союза: кейс России, Казахстана и Кыргызстана // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 101–116. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-101-116

The Role of Non-Profit Environmental Organisations in Forming Low-Carbon Agenda in Eurasian Economic Union: The Case of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan

Turganbek Nazym

Postgraduate student, ORCID: [0009-0005-0249-5486](https://orcid.org/0009-0005-0249-5486), nazymturg@gmail.com

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow. Russian Federation.

Abstract

The international community considers climate change and global warming as world challenges. Reducing the anthropogenic impact on the climate, by greenhouse gases decrease, particularly carbon dioxide, is an important measure to solve the climate stabilization problem. Therefore, the low-carbon agenda was formed at national, regional and international levels. The aim of the study is to determine the role of non-profit environmental organisations (eco-NPOs) in forming the low carbon agenda in EAEU member states. By using qualitative methods, particularly interviews with representatives of eco-NPOs of the EAEU member states, the author analyzed mechanisms and participation degree of eco-NPOs in the modern political process of these countries. Climate issues are not always the main thematic area of such organisations because since the climate agenda is not an independent agenda in the analysed countries. Environmental NPOs influence the formation of the low-carbon agenda on the national level through three main types of function — educational, controlling (control over state policy) and consulting. Eco-NPOs in Kyrgyzstan perform the most effective controlling and consulting functions. In Kazakhstan and Russia recommendations of eco-NPOs are taken into account by the state quite rarely, despite the fact that there are number of permanent communication channels between the state and eco-NPOs in these two countries.

Keywords

Environmental non-profit organisations, low-carbon development, climate policy, EAEU, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan.

For citation

Turganbek N. (2025) The Role of Non-Profit Environmental Organisations in Forming Low-Carbon Agenda in Eurasian Economic Union: The Case of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 108. P. 101–116. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-101-116

Дата поступления/Received: 08.09.2024

Введение

Наблюдаемое сегодня повышение внимания к вопросам низкоуглеродного развития на глобальном уровне продиктовано в первую очередь наличием международного политического консенсуса в отношении антропогенного характера климатических изменений¹. Однако в научном сообществе существуют также альтернативные точки зрения по климатической проблематике: речь идет о влиянии природного фактора на изменения климата [Глазьев и др. 2023]. Тем не менее снижение выбросов парниковых газов, в частности углекислого газа, выступает одним из ответов на климатические вызовы, хоть и не единственным в рамках решения проблемы стабилизации климата [Порфирьев 2019].

В связи с этим на национальном и региональном уровнях странами реализуется соответствующая политика низкоуглеродного развития, ставятся долгосрочные цели по достижению углеродной нейтральности (УН)², в том числе государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Например, Россия и Казахстан нацелены достичь УН к 2060 г. [Panteleev 2022].

При этом исследователи обращают внимание, что, несмотря на то, что УН характеризуется наличием положительных сторон, которые в основном сводятся к инвестиционной привлекательности компании и ее продуктов, решению экологических задач, технологическому развитию и появлению новых рынков, фактически переход к УН носит скорее политический характер, нежели экологический [Сухарева и др. 2022].

С учетом вышеизложенного возникают несколько важных вопросов: каким образом формируется низкоуглеродная повестка? Кто и в какой мере влияет на процесс формирования низкоуглеродной повестки? Поиск ответов на эти вопросы, безусловно, требует определения и изучения роли, степени влияния различных акторов, вовлеченных в этот процесс, в том числе и гражданского общества.

Как нам видится, одним из таких игроков выступают экологические некоммерческие организации (эко-НКО). Сектор НКО, будучи организационной и экономической основой гражданского общества, выполняет ряд задач. Например, представляет интересы многообразных групп в публично-политическом пространстве, решает проблемы общества, оказывает социальную помощь, предотвращает кризисы, способствует их разрешению [Лившин 2023]. Климатическая проблематика выступает в качестве одной из важных тематических направлений деятельности ряда экологических НКО ввиду того, что изменения климата и их последствия прямо и косвенно влияют на природу и жизнь человека³.

Исследование опыта сектора НКО в рамках формирования низкоуглеродной повестки на пространстве ЕАЭС продиктовано рядом причин. Во-первых, институализация климатической проблематики наблюдается сегодня на региональном уровне в рамках ЕАЭС⁴, что в первую очередь стало возможным благодаря формированию соответствующей повестки на национальном уровне стран, входящих в интеграционное объединение. Вторая причина связана с вопросом о состоятельности институтов гражданского общества на постсоветском пространстве⁵.

¹ Парижское соглашение // UNFCCC [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

² Около 80% стран мира обозначили сроки по достижению углеродной нейтральности // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12812589> (дата обращения: 02.09.2024).

³ Как изменения климата влияют на природу и человека // UNDP [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3BoAHS> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств - членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки» // Альта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21mr0010/> (дата обращения: 02.09.2024).

⁵ Гражданское общество в странах СНГ: современные тенденции, проблемы и перспективы развития. // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/grans-school/2022/news/686149781.html> (дата обращения: 02.09.2024).

Помимо этого, на фоне украинского кризиса и усиления санкционного давления начиная с 2022 г. на ряд стран — членов ЕАЭС активизировались дискуссии об актуальности низкоуглеродной повестки с учетом новых условий⁶.

Таким образом, исследовательский вопрос заключается в следующем: какова роль экологических НКО в формировании низкоуглеродной повестки на национальном уровне в странах — членах ЕАЭС?

Методы исследования

С ноября 2023 г. по март 2024 г. было проведено двенадцать интервью на русском языке в онлайн-формате с представителями эко-НКО России⁷, Казахстана⁸ и Кыргызстана⁹, которые в разной степени касаются проблематики изменения климата и низкоуглеродного развития в своей деятельности. Интервью с представителями эко-НКО Кыргызстана было взято за несколько месяцев до принятия в стране Закона об иноагентах¹⁰, который негативно оценивается представителями сектора НКО страны¹¹.

Дополнительно была предпринята попытка связаться с рядом эко-НКО Армении, некоторые из которых отказались принять участие в исследовании, другая часть не вышла на контакт. В Беларуси сектор НКО сегодня ограничен фактическим влиянием на проводимую государственную политику, что в основном связано с массовой ликвидацией НКО по стране за последние годы¹².

В Таблице 1 представлена краткая характеристика участвовавших в исследовании эко-НКО. Отметим, что мнение автора статьи может не совпадать с мнением интервьюируемых представителей эко-НКО стран ЕАЭС.

Таблица 1. Характеристика экологических НКО¹³

Страна	Название НКО	Характеристика
Россия	Межрегиональное ОО «Движение ЭКА»	Направления деятельности: реализация программ и проектов по экологическому просвещению взрослых и детей; направление по формированию ответственного обращения с отходами; направление по защите экологических прав; проекты в сфере лесовосстановления и др. Партнеры НКО: Агентство стратегических инициатив, Координационный совет по экологическому благополучию при Общественной палате РФ, Роскачество, Splat Global, фонд «Экология» «Россельхозбанка», Комитет общественных связей и молодежной политики г. Москвы, Grass, «ВКонтакте», фонд «Второе дыхание», «СБЕР» и др.
Россия	Ассоциация «Охрана природы»	Направления деятельности: тематические направления работы организации включают экологическое просвещение, леса, особо охраняемые природные территории, изменение климата, экономику замкнутого цикла. В работе полагаются на частные пожертвования граждан и поддержку некоммерческих фондов, не принимают финансирования государства и природоразрушающего бизнеса.

⁶ Климатическая стратегия для новых условий // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/blogs/2022/08/01/933857-klimaticheskaya-strategiya-uslovii> (дата обращения: 02.09.2024).

⁷ По состоянию на конец 2022 г. действуют 210 тысяч НКО. На июль 2024 г. социально-ориентированных НКО насчитывалось 53 105. НКО, занимающиеся деятельностью в области «охраны окружающей среды и защиты животных, в том числе содержания животных в приютах для животных», относятся к социально-ориентированным НКО.

⁸ По состоянию на апрель 2023 г. насчитывалось 23 335 зарегистрированных НКО, из которых 18 204 действуют фактически. Только 3,41% таких организаций работают по тематике «охраны окружающей среды».

⁹ По состоянию на июль 2023 г. общее количество НКО равнялось 29 130 (большая часть приходится на г. Бишкек — 18 500 НКО).

¹⁰ Президент Кыргызстана подписал закон об иностранных представителях в республике // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/prezident-kyrgyzstana-podpisal-zakon-ob-inostrannyh-predstaviteliah-v-respublike.html> (дата обращения: 02.09.2024).

¹¹ Обращение НКО — Ответ на пост Президента Кыргызской Республики // Зеленый Альянс [Электронный ресурс]. URL: <https://green-alliance.kg/otvet-presidentu-zakon-nko/> (дата обращения: 19.05.2024).

¹² Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации // Lawtrend [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko> (дата обращения: 05.02.2024).

¹³ Составлено автором на основе данных, представленных на официальных сайтах и в социальных сетях эко-НКО, принявших участие в исследовании.

Россия	«Экологический Союз»	Направления деятельности: разработка экостандартов и экологическая сертификация; экопросвещение; экспертные услуги. Партнеры НКО: Российский экспортный центр, Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, Технический комитет по стандартизации «Зеленые» технологии среды жизнедеятельности и «зеленая» инновационная продукция (Росстандарт), Лига зеленых брендов, автономная некоммерческая организация «Собиратор», программа по устойчивому потреблению и производству ООН, Всемирная ассоциация экомаркировки (GEN) и др.
Россия	АНО «Центр Чистой Природы 12-15»	Направления деятельности: вносит вклад в реализацию четырех ЦУР ООН (12 — ответственное потребление и производство, 13 — сохранение климата, 14 — сохранение водных экосистем, 15 — сохранение экосистем суши). Партнеры НКО: ГК «Протектор», Союз эковолонтерских организаций, экоцентр «Сборка», Vegetarian journal и др.
Россия	Ассоциация «Цель номер семь» (ЦНС)	ЦНС — преемница созданного в 2013 г. некоммерческого партнерства «Ассоциация участников рынка ВИЭ». ЦНС ликвидирована в 2022 г. Направления деятельности: содействовала достижению седьмой Цели устойчивого развития ООН — «Недорогостоящая и чистая энергия». Деятельность в области ВИЭ. Сотрудничали со Всемирной ассоциацией ветроэнергетики, Ассоциацией Развития Возобновляемой Энергетики (АРВЭ), правительствами Ульяновской и Астраханской областей и др.
Казахстан	ОО «Экообраз»	Направление деятельности: содействие устойчивому развитию Республики Казахстан через внедрение образовательных программ. Взаимодействие с программой малых грантов Глобального Экологического Фонда, реализуемой через ПРООН в Казахстане, Агентством США по международному развитию (USAID), Human Health Institute и др.
Казахстан	ОФ «Социально-экологический фонд»	Направление работы: осуществление деятельности в сфере охраны окружающей среды и продвижения устойчивого развития в Казахстане и Центральной Азии через повышение осведомленности среди населения; продвижение развития диалога среди заинтересованных сторон, развитие экологического лидерства в Казахстане. Партнеры: Казахстанско-немецкий университет, Программа по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий в бассейне Аральского моря (CAMP4ASB), Save Kok-Zhailau, Crude Accountability и др.
Казахстан	ОО «Карагандинский областной экологический музей»	Направления деятельности: экологическое информирование населения и государственных органов; экологическое образование; общественные экологические слушания и экспертиза; экологические исследования и проектирование. Международные доноры: ЕС, ПРООН, ЕЭК ООН и др. Партнеры: Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, акимат Карагандинской области и других областей и районов, Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), экологическое общество «Зеленое спасение», Всемирный банк, Natige и др.
Казахстан	Общественное движение Recycle Birge	Направление работы: продвижение осознанного внедрения экодружелюбных привычек через экопросвещение, экологизацию мероприятий, экоконтсалтинг. Сотрудничество с Chevron, Leroy Merlin, KWR, Kusto Group, NIS, Coca Cola, Rocker Plastic, Q-lab и др.
Кыргызстан	ОО MoveGreen	Направления работы: деятельность в сфере качества воздуха — гражданский мониторинг качества воздуха, аналитика, эоактивизм, адвокаты, изменение климата. Финансовые доноры: Государственный департамент США, Офис по окружающей среде; Университет Дьюк; Международное агентство по развитию и оказанию помощи «Хлеб для мира» (Германия) и др. Партнеры: Посольство США в Республике Кыргызстан, Ассоциация практикующих экологов, Программа ООН по окружающей среде, Urban Hub Bishkek, Международная организация по миграции, CAN BEKCA и др.

Кыргызстан	ЮНИСОН ГРУПП	Направление деятельности: работа на уровне законодательства, аналитической работы и практической деятельности в области устойчивой окружающей среды и энергетики. Экспертиза проводится в области изменения климата и ресурсосбережении, управлении энергосектором, энергоэффективности и ВИЭ. Партнеры: Всемирный Банк, Всемирная продовольственная программа ООН, ЕС, ЕБРР, АБР, Университет Центральной Азии, Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики и др.
Кыргызстан	ОО «Студенты Кыргызстана за Зеленую Экономику»	Направление деятельности: акции по высадке деревьев в горных районах, экологическое просвещение, экоактивизм. Партнеры: ЕС, ОБСЕ, ПРООН, ОЮЛ «Зеленый Альянс Кыргызстана», Министерство образования и науки Кыргызской Республики, Программа ООН по окружающей среде, Посольство Франции в Республике Кыргызстан, Sputnik Кыргызстан и др.

В рамках интервью был задан ряд опорных вопросов. В Таблице 2 представлен перечень этих вопросов. Помимо этого, для более детального погружения в проблематику был проведен анализ роли и места НКО в политическом процессе.

Таблица 2. Вопросы глубинных интервью с представителями эко-НКО стран ЕАЭС¹⁴

№	Вопрос	Страны
1	Как Вы оцениваете эффективность работы экологических НКО в Вашей стране?	Для всех стран
2	Какую роль Вы отводите экологическим НКО в продвижении низкоуглеродной повестки в Вашей стране сегодня?	Для всех стран
3	Какие каналы взаимодействия между экологическими НКО и государством Вы можете выделить в Вашей стране?	Для всех стран
4	Эти каналы взаимодействия работают перманентно или от случая к случаю?	Для всех стран
5	В рамках формирования и обсуждения содержательной части Стратегии низкоуглеродного развития государство контактировало с Вашей организацией? Если да, то каким образом?	Россия и Казахстан
	В Кыргызстане сегодня разрабатывается Долгосрочная стратегия низкоуглеродного развития до 2050 г. В рамках формирования и обсуждения содержательной части Стратегии государство контактирует с Вами? Если да, то каким образом?	Кыргызстан
6	Как Вы считаете, существует ли в Вашей стране конфликт между экологической и климатической повестками? Если да, то как он проявляется?	Для всех стран

Результаты исследования

НКО в современном политическом процессе

Роль НКО в политическом процессе обуславливается степенью участия в нем. С точки зрения легитимационной модели [Вагапова и др. 2020], где НКО выступают институтом, наделяющим органы государственной власти легитимностью, такие организации могут быть допущены к процессу принятия социально-политических решений, однако на совещательной основе.

Тем не менее существование таких возможностей для вовлечения НКО в политический процесс не исключает барьеров, с которыми сталкиваются НКО, в частности речь идет об ограниченности финансово-экономической базы подавляющей части таких организаций. С учетом этого актуальным становится определение стейкхолдеров НКО.

НКО нередко выступают в качестве поставщиков социальных услуг. Существует несколько механизмов финансовой поддержки государством НКО, например, гранты и соглашения о сотрудничестве, операционные субсидии, государственные контракты, возмещение стоимости

¹⁴ Составлено автором.

оказанных услуг, ваучеры, государственные кредиты, государственные кредитные гарантии, налоговые льготы, освобождение от уплаты налогов [Мерсиянова, Беневоленский 2017].

Отдельно необходимо выделить такие феномены, как GONGO (government-organized non-governmental organization — организованная правительством НПО), GRINGO (government run and initiated NGO — управляемая и инициированная правительством НПО), QUANGO (смешанные НПО, соединяющие черты как государственных организаций, так и НПО, которым передаются те или иные государственные функции), формирование и функционирование которых позволяет создавать имитацию публичных отношений между государством и обществом, фактически вытесняя последнее из сферы политики [Соловьев 2021].

Помимо государства, важной заинтересованной стороной в развитии сектора НКО на национальном уровне выступает бизнес, особенно с учетом внедрения компаниями принципов ESG (Environmental, Social, Governance)¹⁵, соответствие которым определяет конкурентоспособность бизнеса, инвестиционную привлекательность, а также репутацию предприятия как ответственного игрока рынка.

Иногда стейкхолдерами НКО могут выступать как частные лица, например отдельно взятые политические акторы, так и группы интересов, которые не заинтересованы в том, чтобы публично ассоциироваться с той или иной проблематикой, в зависимости от направления деятельности НКО, но одновременно с этим заинтересованы в лоббировании своих интересов посредством таких НКО. Например, среди мер воздействия можно выделить проведения экоакций и кампаний, влияние через СМИ и др.

Отдельно важно выделить международные НКО. Поднимая важные вопросы национального уровня по разным направлениям, такие организации нередко воспринимаются в качестве инструментов влияния одних государств на внутреннюю политику других. Одним из государственных ответов на это выступает принятие соответствующих законов, именуемых зачастую законами об иностранных агентах [Кожевников, Нечкин 2021]. Помимо этого, отдельно необходимо выделить роль транснациональных элит, использующих так называемый «третий сектор» в своих интересах, в том числе политического характера [Кочетков 2020].

Несмотря на наличие такой палитры стейкхолдеров, важно помнить, что деятельность НКО выступает институализированным проявлением именно гражданского общества, поэтому особое место в списке заинтересованных лиц НКО выступают сами люди, сталкивающиеся с той или иной проблемой и заинтересованные в ее решении. Нередки случаи, когда существенное влияние на функционирование НКО оказывают финансовые пожертвования самих граждан страны.

Роль некоммерческих экологических организаций в формировании низкоуглеродной повестки в России

Оценка эффективности деятельности эко-НКО варьируется от типа целевой аудитории (ЦА), с которыми эти организации ведут работу. Такой ЦА может быть политическая элита (представители государственной власти, принимающие решения на федеральном и региональном уровнях), общество (местные сообщества, стихийные активисты, волонтеры, молодежь и др.), бизнес (преимущественно крупный бизнес) и экспертное сообщество (исследовательские организации).

Зачастую эко-НКО взаимодействуют с несколькими ЦА одновременно, но встречаются случаи, когда эко-НКО фокусируются на работе с одной основной ЦА. Все принявшие участие в исследовании эко-НКО России проводят работы с различной целевой аудиторией, в основном с политической элитой и обществом.

¹⁵ E — ответственное отношение к окружающей среде; S — социальная ответственность; G — высокое качество корпоративного управления.

При этом выбор той или иной ЦА отражается и на содержательной направленности эко-НКО России. Так, при работе с обществом эко-НКО в основном проводят *просветительскую* деятельность, направленную на формирование экологической культуры граждан страны, в том числе и представителей политической элиты.

При работе с политической элитой можно выделить *консультационную* функцию на федеральном уровне. Отмечалось, что до 2022 г. через прямое общение с представителями политической элиты эксперты эко-НКО могли не только консультировать власть, но и воздействовать на нее посредством вынесения ряда предложений. Обращалось внимание на то, что на региональном уровне возможности такого влияния остались, хотя и существенно сократились в связи с ведением закона об иноагентах.

Выделяется *контролирующая* функция эко-НКО, которая в большинстве случаев сопровождается использованием запретительных инструментов, направленных на изменение законодательства или проводимой политики государства по той или иной проблематике. Это, в свою очередь, создает конфликты, в том числе политического характера, между государством и эко-НКО.

В рамках работы с бизнесом применим *мотивационный* принцип, когда эко-НКО создают механизмы экономического характера. Это создает мотивацию для бизнеса, преимущественно крупного (который одновременно выделяется одним из драйверов зеленого развития), обращаться к решениям эко-НКО в связи с экономической выгодой, которую предприниматели могут получить при внедрении этих механизмов.

Юлия Грачева, к.б.н., директор Экологического союза, член совета директоров Всемирной ассоциации экомаркировки (GEN), руководитель центрального органа системы экологической сертификации «Листок жизни», характеризуя работу Экологического союза, отметила: *«В “Листке жизни” стратегия продвижения направлена в основном на крупный бизнес, хотя подать заявку и пройти сертификацию могут любые компании. Это происходит потому, что, как правило, крупному бизнесу необходимо разрабатывать стратегии устойчивого развития в том числе для того, чтобы удовлетворять требованиям инвесторов. Благодаря этому, у таких компаний лучше настроены все процессы с точки зрения экологического менеджмента. Кроме того, у них есть ресурсы этим заниматься. В системе “Листок жизни” довольно строгие стандарты, при этом, даже когда мы проверяем базовое соответствие законодательству, у нас всегда очень много проблем с малым бизнесом. Если у компании приоритет на выживание, выпуск продукции, сохранение доли на рынке, у них просто не хватает сил соответствовать всему, что надо, даже по законодательству, и только крупный бизнес может позволить себе отделы устойчивого развития, экологов на производстве».*

Мотивационный принцип с экономической составляющей также может быть эффективно применен в работе с обществом в рамках формирования общественного запроса на климатическую повестку. Например, граждане также могут получать экономические выгоды при внедрении энергоэффективных технологий (например, установка солнечных панелей).

О том, что в рамках формирования общественного запроса на климатическую повестку существенную роль играет именно «осознательный» фактор (наглядные примеры последствий климатических изменений) подтвердили большинство из опрашиваемых экспертов. Дмитрий Федоров, заместитель председателя Комитета по природопользованию и экологии Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Общественного Совета Росприроднадзора, директор АНО «Зеленая цивилизация», директор по региональному развитию «Движения ЭКА», отметил: *«То, что где-то растет температура на полтора или на два градуса, люди это меньше замечают, чем то, что у них стал более грязный воздух или у них вырубили парки, им стало сложнее*

купаться где-то или вода стала грязной и так далее. Конечно, первый запрос — это на чистый воздух. Последующие запросы уже касаются качественных продуктов питания, а их тоже невозможно вырастить в среде вот этих резких колебаний температуры».

Это в некоторой степени подтверждается и результатами соцопросов. Согласно проведенному опросу ФОМ, в апреле 2024 г. среди экологических проблем наиболее опасными и острыми, по мнению 61% респондентов, выступают «рост количества мусора и бытовых отходов, свалок»; 51% опрошенных отметил «загрязнение водоемов», 38% — «вырубку лесов», 35% — «загрязнение воздуха», и только 14% выделили «изменение климата, глобальное потепление». Тем не менее 69% респондентов заявили, что замечают изменения климата там, где живут, 28% — что не замечают. В числе тех, кто признает изменения климата, 57% полагают, что они происходят преимущественно из-за деятельности человека, 31% отмечают, что это результат естественных природных процессов¹⁶.

Отдельно представители эко-НКО отмечают связующую функцию экологических организаций между разными ЦА. Учитывая, что политическая элита выступает фактически одной из основных ЦА экологических НКО, важно понять, посредством каких механизмов идет коммуникация между сторонами и на сколько эта связь эффективна. В связи с чем представителям эко-НКО были заданы соответствующие вопросы (вопрос 3, 4 и 5 в Таблице 1). В Таблице 3 представлены результаты.

**Таблица 3. Каналы взаимодействия между государством и эко-НКО
в Российской Федерации¹⁷**

№	Название канала взаимодействия	Количество упоминаний (максимальное количество — 5)
1	Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека	1
2	Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти (например, министерствах)	2
3	Мероприятия (круглые столы, конференции, форумы)	4
4	Рабочие группы при федеральных органах власти	1
5	Общественная палата Российской Федерации	1
6	Государственные гранты поддержки	2
7	Общественно-экспертные советы при региональных Министерствах природных ресурсов и экологии	1
8	Общественная палата субъекта Российской Федерации	1
9	Общественные обращения, петиции	1

Наиболее часто представители эко-НКО в качестве канала коммуникации отмечали мероприятия, например круглые столы, форумы, конференции, второе место по упоминанию разделили общественные советы при федеральных органах исполнительной власти (например, министерствах), а также государственные гранты поддержки. Большинство интервьюируемых представителей эко-НКО отметили, что каналы взаимодействия, функционирующие на базе государственных органов, работают регулярно, более того, ряд эко-НКО принимают участие в работе этих механизмов на постоянной основе. Несмотря на это, некоторые интервьюируемые отметили, что такие каналы зачастую характеризуется формальным подходом, а эффективность выделенных в таблице каналов коммуникации с точки зрения фактического учета мнения экологических НКО по той или иной проблематике оценивалась спорно.

¹⁶ Изменения климата // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/15067> (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁷ Составлено автором.

Например, Мария Горбачева, координатор по лесоклиматическим проектам и арт-субботникам АНО «Центр Чистой Природы 12–15» отмечает: *«Не государство приходит к НКО с запросом: помогите нам и проконсультируйте, скорее НКО продвигает эти темы и вносят правки. Очевидно, что чаще всего законопроекты формируются людьми, которые не в полях, которые не включены в процесс глубоко, и когда появляются такие законопроекты, так как чаще всего база мониторится, тогда уже у НКО и экспертов возникает ряд вопросов и, соответственно, предложений. К сожалению, большинство из этих предложений чаще всего игнорируются, но все равно есть практика, и сейчас опять же меняется кадровый состав на более молодое поколение, которое уже больше в повестке и которое открыто к сотрудничеству. Если в процентном соотношении — 30% на 70%, где 30% воспринимается, 70% игнорируется (не отрицается, а просто пропускается мимо).*

Помимо прочего, отмечалось, что в рамках данных механизмов коммуникации у российских эко-НКО есть возможность влиять на ситуацию с разработкой нормативно-правовых актов верхнего уровня, в том числе стратегического характера. При этом прямого контакта с интервьюируемыми эко-НКО в рамках обсуждения содержательной части Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. не происходило.

Среди упомянутых мероприятий можно выделить Международный форум «Экология», тематические инициативы и мероприятия, организованные Росконгрессом, «Опорой России», Аналитическим центром Правительства Российской Федерации. Однако отмечается, что за последнее время мероприятий такого рода стало меньше, что связано с уменьшением числа экспертов и смещенным фокусом общей политической повестки. При этом практическая ценность данных встреч между заинтересованными лицами может проявляться не только в коммуникативной составляющей, но также и в том, что у эко-НКО появляется возможность представить свои предложения лицам, принимающим решения, но только в случае отсутствия прямого противодействия в государственных органах тому, что эко-НКО предлагают внедрить.

Четыре из пяти интервьюируемых эко-НКО отметили, что фактором, благоприятно влияющим на налаживание процессов коммуникации между государством и эко-НКО, а также на эффективность работы того или иного механизма, являются личностные качества людей, работающих как в самих эко-НКО, так и сотрудников соответствующих структур, а именно степень их вовлеченности, а также интерес к проблематике. Что касается наличия прямого конфликта между экологической и климатической повестками в России, то необходимо отметить, что ни один из пяти экспертов его не видит. Более того, некоторые интервьюируемые и вовсе отметили отсутствие климатической повестки в стране, отличающейся каким-либо образом от экологической повестки. Одновременно с этим есть и иные точки зрения, когда отмечалось, что экологическая и климатическая повестки переплетены между собой, хоть и имеют разную целевую аудиторию.

Роль некоммерческих экологических организаций в формировании низкоуглеродной повестки в Казахстане

Функции эко-НКО Казахстана идентичны с функциями российских экологических организаций. Это *просветительская работа с населением, контролирующая и консультационная работа с политической элитой.*

Так, Дмитрий Калмыков, директор по развитию общественного объединения «Карагандинский областной экологический музей», отвечая на вопрос о роли экологических НКО в продвижении низкоуглеродной повестки в Казахстане, отметил следующее: *«Прежде всего доступ к информации, обеспечение ее достоверности, чтобы хотя бы понимать, сколько у нас этих выбросов. Потому что и бизнес, и государство заинтересованы повторять эти цифры, чтобы в них*

все верили, но мы как представители гражданского общества и экологи, эксперты хотим, чтобы эти цифры действительно отражали реальность. Мы пытаемся, и другие НКО тоже, предотвращать передергивания фактов, информации, выгодные промышленности ископаемых топлив, или наоборот, невыгодные для государства. Классическая роль сторожевых собак — такой вот *watchdogging* в экологической и климатической сферах, чтобы все это было прозрачно, понятно и достоверно. Вторая роль — мы пытаемся продвигать уже опробованные, успешные решения, которые в других странах реализованы. Например, Караганда, угольнозависимый регион, или Павлодарская область. Мы изучаем опыт в других странах. В Чехии, в Германии, Великобритании, в США, где успешно в угольных регионах им удастся диверсифицировать, перейти на другие источники заработка. Мы этот опыт сюда переносим, проводим образовательные проекты, публикуем материалы, проводим конференции, семинары, тренинги с местными властями, пытаемся их этому научить, чтобы они поверили во все это. Проводится также работа с населением, повышаем осведомленность населения, чтобы оно правильно воспринимало и понимало, зачем это, что это и почему».

При этом ряд экспертов обратил внимание на следующие проблемы, влияющие на эффективность работы эко-НКО Казахстана. Первая из них связана с человеческим фактором и материализуется в проблеме сменяемости поколений в самих организациях, что фактически приводит к стагнации эко-НКО. Вторая проблема заключается в общем сокращении количества экологических НКО по стране, а также небольшом количестве организаций, занимающихся вопросами низкоуглеродного развития и изменения климата.

Несмотря на наличие экологических организаций в стране, процесс консультирования государства с экспертами, занимающимися проблематикой, не всегда носит институциональный характер, действует также механизм привлечения отдельных ведущих экспертов третьей стороной (например, зарубежными акторами или бизнесом, что повышает риск лоббирования их интересов).

Вадим Ни, директор ОФ «Социально-экологический фонд», характеризует этот процесс следующим образом: «Экспертиза вся для министерств по климатической, по экологической тематике, как правило, не оплачивается нашим государством. Например, государству нужны экспертные услуги, в этом случае они обращаются к международным партнерам за консультацией, и тогда внешняя сторона предлагает нашему государству, чтобы я как эксперт отработал».

В Таблице 4 приведены результаты опроса относительно механизмов, посредством которых идет коммуникация между сторонами.

Таблица 4. Каналы взаимодействия между государством и экологическими НКО в Республике Казахстан¹⁸

№	Название канала взаимодействия	Количество упоминаний (максимальное количество — 4)
1.	Общественные советы при министерствах Республики Казахстан	3
2.	Общественные советы при местных исполнительных органах (например, при акиматах; при управлениях природными ресурсами)	3
3.	Портал «Открытые НПА» (один из компонентов проекта «Открытое правительство»)	1
4.	Экологические комиссии по вопросам экологии и охраны окружающей среды при маслихатах ¹⁹	1
5.	Рабочие группы при министерствах Республики Казахстан	2

¹⁸ Составлено автором.

¹⁹ Местный представительный орган.

6.	Общественные собрания с представителями местных исполнительных органов	1
7.	Общественные обращения, петиции	1
8.	Мероприятия (круглые столы)	1
9.	ОВОЗ на уровне отдельных проектов с общественным слушанием	1

Наиболее часто представители эко-НКО в качестве канала коммуникации отмечали общественные советы при министерствах Республики Казахстан, а также при местных исполнительных органах. На втором месте — рабочие группы при министерствах. Все четыре опрошенных представителя эко-НКО отметили, что большая часть из выделенных каналов взаимодействия работают на регулярной основе, при этом формат «от случая к случаю» применим в ситуациях, когда формируется некий информационный повод для обсуждения.

Одновременно с этим Дмитрий Боргуль, менеджер-координатор экологического движения Recycle Birge и общественного фонда GreenUp, обращает внимание на наличие проблемы своевременного информирования эко-НКО о проведении той или иной встречи в рамках выделенных каналов взаимодействия, так как зачастую оповещения о таких мероприятиях могут прийти неожиданно: *«Бывает, что мероприятия проводятся запланировано, но мы не можем знать, что это произойдет, например, через месяц, точной даты никогда нет»*.

Вторая проблема в рамках оценки эффективности данных инструментов коммуникации заключается в том, что практическая ценность диалога с властью оценивается спорно с учетом непринятия многих рекомендаций и предложений со стороны эко-НКО. Так же как и в России, наличие таких каналов характеризуется формальностью подхода.

При этом в рамках обсуждения содержательной части Стратегии по достижению углеродной нейтральности к 2060 г. эко-НКО были привлечены. С одной стороны, отмечается, что предложения со стороны экологических организаций не были приняты в итоговом документе. Это, по предположениям большинства эко-НКО, связано с лоббированием интересов крупной промышленности. С другой стороны, сообщалось о том, что некоторые предложения, которые вносились эко-НКО, были учтены при формировании этой Стратегии, в связи с чем и возник компромиссный вариант текста документа, отвечающий в той или иной мере интересам основных стейкхолдеров.

На эффективность работы каналов коммуникации, например общественных советов на региональном уровне, влияет качество представительности. Отмечалось, что встречаются ситуации, когда в общественные советы на уровне местных исполнительных органов входят люди (эксперты, активисты и др.), которые не всегда обладают соответствующими профессиональными компетенциями. На республиканском уровне отмечается заметное влияние бизнес-ассоциаций.

Ни один из четырех интервьюируемых представителей экологических НКО не подтвердил, что в Казахстане существует конфликт между экологической и климатической повестками. С одной стороны, отмечается, что именно экологи стоят в авангарде климатической повестки, с другой стороны, отмечается, что среди некоторых стейкхолдеров, например из сектора энергетики, есть люди, скептически относящиеся к антропогенному объяснению климатических изменений.

Одновременно с этим представители эко-НКО отметили, что в Казахстане нет прямого запроса от общества на климатическую повестку (за исключением самих эко-НКО), если только это не проявляется в наглядных последствиях климатических изменений. Это говорит о том, что «осознанность» климатических изменений также актуальна и для Казахстана. Мария Тюрющева, заместитель директора ОО Центра координации и информации по экологическому образованию

«ЭкоОбраз», отметила: «В связи с другими экологическими проблемами, долгое время в целом климатические вопросы оставались менее видимыми на фоне других проблем. Потому что если загрязнение воды, воздуха мы видим, то проблему климата, особенно обыватели, не замечают. Потому что видны последствия, а самой проблемы как таковой не видно. И вот тут есть сложность убедить обывателей и в том числе и государственные структуры и так далее. Сначала нужно убедить в том, что это существует, а потом уже в том, что надо с этим что-то делать. От населения как такового запроса еще нет, от подавляющей части населения. Есть от общественности в виде НПО или от исследовательских организаций, академических сообществ, а от населения пока нет. Поэтому важно повышение осведомленности, чтобы люди знали, что происходит, чем оно грозит, и тогда уже начнется процесс обратный. Хотя, если сравнивать с тем, что было 10 лет назад, уже есть существенная разница». Одним из озвученных в ходе одного интервью механизмов по формированию общественного запроса на климатическую повестку, как и в российском кейсе, выступает внедрение государством мотивационного принципа, когда граждане смогут осознавать экономические выгоды от низкоуглеродного развития.

Тем не менее, как показывают некоторые социологические опросы, например проведенный ПРООН, больше половины респондентов (63%) осведомлены о проблемах изменения климата и его последствиях. Среди всех последствий изменения климата казахстанцев больше всего беспокоят проблемы, связанные с «загрязнением воздуха и выбросами вредных веществ в атмосферу» (61,5%); проблемы, связанные со «скоплением промышленных и твердых бытовых отходов» (16%), «с загрязнением водных ресурсов» (9%), а также «опустыниванием и деградацией земель» (8,5%)²⁰.

Роль некоммерческих экологических организаций в формировании низкоуглеродной повестки в Кыргызстане

Функции эко-НКО Кыргызстана, так же как и в России и Казахстане, можно разделить на три категории: *просвещение* граждан страны по вопросам экологии и климата, а также *консультация* государства по советующим темам и *контроль* над деятельностью государства в сфере экологии.

Однако актуальность консультационной деятельности эко-НКО в Кыргызстане заметно выше, согласно результатам интервью, что обусловлено большим опытом НКО в сфере экологии. На это значительное влияние оказала частая сменяемость власти в Кыргызстане, что, в свою очередь, приводило к частой сменяемости власти в природоохранных ведомствах. Как отмечалось интервьюируемыми, не всегда накопленный институциональный потенциал, который был у предыдущего состава, переходит к новой команде. Одновременно с этим разный уровень компетенций между сторонами иногда вносит блокирующий элемент в сотрудничество, что отражается в непринятии некоторых предложений эко-НКО политической элитой.

Тем не менее эко-НКО Кыргызстана действительно активно привлекаются к разработке законодательных и стратегических документов и являются в определенной степени соавторами таких документов. То, что «Зеленый Альянс»²¹ Кыргызстана, активно привлекается в рамках разработки Долгосрочной Стратегии низкоуглеродного развития до 2050 г, подтвердили все интервьюируемые представители эко-НКО.

²⁰ Социологическое исследование оценки базового уровня информированности по вопросам изменения климата // UNDP Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/rezultaty-sociologicheskogo-oprosa-ob-izmenenii-klimata-i-ekologicheskikh-problemakh> (дата обращения: 02.09.2024).

²¹ «Зеленый Альянс» Кыргызстана объединяет более 50 организаций-членов и граждан, представляющих различные сектора, включая гражданское общество, частный сектор (бизнес, фермеры), академические круги (университеты и исследователи), независимых экспертов и др.

Так, Жаныбек Кулумбетов, инженер ЮНИСОН ГРУПП, поделился следующим примером: *«Наша организация является одним из авторов закона об энерго- и ресурсоэффективности. Этот закон помогает улучшить энергоэффективность зданий, а у нас в Кыргызстане зданий около 3 млн, из них 1,44 млн — это жилищные здания, около 10000 — общественные здания. По нашим представлениям, если мы переведем все эти здания до уровня энергоэффективности, то мы можем внести серьезный вклад по уменьшению выбросов CO₂».*

Важно отметить, что такая эффективная коммуникация между государством с одной стороны и эко-НКО с другой наблюдалась не всегда. В частности, представители экологов обращают внимание, что именно за последние годы работа в связке эко-НКО и государства претерпела положительные изменения, что в том числе связано с человеческим фактором, а именно ролью личности. Так, Мария Колесникова, председатель ОО MoveGreen, отмечает: *«Все очень сильно зависит от того человека, который пришел как decision maker²² на определенную политическую позицию. С прошлым министром нам было сложно найти общий язык, с ней не было как такового контакта, сложно, например, было встречу какую-то назначить, было сложно интервью согласовать и т. д. Сейчас пришел новый министр в марте прошлого года, и началось движение.»*

Не менее важным фактором в рамках привлечения экологических НКО к разработке тех или иных государственных документов выступает международная поддержка экологического сообщества. Международные партнеры выступают в качестве моста между государственными органами и НКО, поскольку привлекают последних к разработке тех или иных государственных документов.

При этом важно отметить, что в сравнении с Россией и Казахстаном в Кыргызстане отсутствуют перманентные каналы коммуникации между эко-НКО и государством в виде общественных советов при государственных органах. Они были упразднены в начале 2021 г.²³, но при этом в качестве канала коммуникации был отмечен Экологический совет при мэрии г. Бишкека, членами которого является ОО Move Green. Среди каналов коммуникации между сторонами выделялись официальная переписка, организация мероприятий (например, круглых столов, конференций), в частности по инициативе самих эко-НКО, переписка через социальные сети. Однако в общем смысле взаимодействие между сторонами скорее характеризуется как «от случая к случаю».

Так же как и в России и Казахстане, представители эко-сообщества Кыргызстана не видят конфликта между экологической и климатической повестками, относя климатические вопросы к экологической проблематике, но, несмотря на это, один из интервьюируемых подтвердил, что наблюдается тенденция доминирования климатической повестки над экологической на глобальном уровне.

Согласно результатам анкетирования, проведенного общественным фондом «Зеленая энергетика» в четырех основных сообществах с отличающимися условиями жизни, местом расположения, климатическими особенностями и др., 40–72% жителей всех целевых регионов отметили, что лето стало жарче, 30–60% респондентов отметили, что летних дождей стало меньше, а засуха стала случаться чаще. Тем не менее авторы исследования обращают внимание на некоторые расхождения между оценкой опрашиваемых и фактической климатической картиной в стране. Более того, подчеркивается, что на результаты опроса влияет род деятельности респондентов: наиболее точным мнением обладают земледельцы, наименее — жители городских

²² Лицо, принимающее решения.

²³ В Кыргызстане упразднили общественные советы при госорганах. // Sputnik Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240111/kyrgyzstan-obschestvenniy-sovet-likvidatsiya-1081874498.html> (дата обращения: 02.09.2024).

жилмассивов, деятельность которых не зависит от погоды, а также состояния окружающей среды²⁴. Это в определенной степени свидетельствует о том, что на формирование общественного понимания проблематики в Кыргызстане также влияет фактор «осязаемости», то есть наглядности изменения климата. Например, Мария Колесникова отметила следующее: *«Если говорить о регионах, сектор сельского хозяйства, где есть нехватка воды. Там люди просто требуют воду, такие базовые вещи и так далее, но они просто обозначают проблему, а государство уже вместе с экспертами начинают задаваться вопросами, а почему проблема воды возникла? Какие есть прогнозы? Что нам нужно делать?»*

Заключение

Таким образом, экологические НКО рассмотренных стран, безусловно, оказывают влияние на формирование низкоуглеродной повестки государств, хоть и климатическая проблематика не всегда является основной тематической направленностью деятельности таких организаций. По всей видимости, это может быть объяснено тем, что сама климатическая повестка в исследуемых странах не существует самостоятельно на данном этапе, а зачастую выступает в качестве составной части экологической повестки или вовсе отсутствует, даже несмотря на определенный уровень общественной осведомленности по климатической проблематике. На осознание гражданами климатических изменений влияет фактор «осязаемости», когда последствия изменения климата наглядны.

Одной из мер, направленных на повышение уровня вовлеченности общества в климатическую повестку, называлось внедрение таких инструментов, от использования которых граждане могут получать экономические выгоды. Сегодня вопросы изменения климата и низкоуглеродного развития находятся в основном в фокусе внимания бизнес-сектора, в первую очередь крупного, в частности в России.

Такое положение дел повышает актуальность дальнейших исследований о роли и заинтересованности различных групп общества стран — членов ЕАЭС в продвижении климатической проблематики, в том числе степени вовлеченности малого и среднего бизнеса в низкоуглеродную повестку на национальном уровне.

Среди основных функций эко-НКО стоит выделить контролирующую (общественный контроль за политикой государства), просветительскую и консультационную. Одновременно в России и Казахстане существуют перманентные каналы связи с такими организациями при государственных органах (например, общественные советы, рабочие группы и др.), где большинство эко-НКО принимают участие на регулярной основе, что не наблюдается в Кыргызстане, где такие инструменты коммуникации были упразднены. Однако, несмотря на это, именно в Кыргызстане наблюдается фактический учет рекомендаций эко-НКО государством, что отражается в первую очередь в привлечении таких организаций на регулярной основе к разработке законодательных и стратегических документов, в частности при посредничестве международных акторов.

В то время как в России и Казахстане, несмотря на общую положительную оценку самого существования таких каналов коммуникаций некоторыми интервьюируемыми, практическая ценность данного диалога оценивалась спорно ввиду непринятия многих рекомендаций и предложений. В связи с чем наличие таких механизмов взаимодействия между государством и эко-НКО во многом характеризуется как формальное.

²⁴ Отчет исследования воздействия изменения климата на разные группы населения. Выводы. Рекомендации // Зеленый Альянс [Электронный ресурс]. URL: <https://green-alliance.kg/report-green-energy-2023/> (дата обращения: 02.09.2024).

Список литературы:

- Вагапова Ф.Г., Вагапов Р.Н., Устинкин С.В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // *Власть*. 2020. Т. 28. № 1. С. 170–177. DOI: [10.31171/vlast.v28i1.7071](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7071)
- Глазьев С.Ю., Безруков Л.Б., Долголаптев А.В., Ларин Н.В., Сывороткин В.Л., Федоров В.М. Климатические изменения и энергопереход // *Экономические стратегии*. 2023. № 6(192). С. 16–29. DOI: [10.33917/es-6.192.2023.16-29](https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.16-29)
- Кожевников О.А., Нечкин А.В. Некоммерческие организации-иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 471. С. 242–249. DOI: [10.17223/15617793/471/28](https://doi.org/10.17223/15617793/471/28)
- Кочетков А.П. Транснациональные элиты и гражданское общество: особенности взаимодействия // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2020. № 1. С. 19–30.
- Лившин А.Я. Некоммерческие организации в системе межнациональных отношений: история и современность // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2023. Т. 20. № 4. С. 119–139. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-119-139](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-119-139)
- Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 2. С. 83–104.
- Порфирьев Б.Н. Климатический фактор экономического роста в России: императивы и эффективность адаптации // *Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию*. М.: Наука, 2019. Т. 1. С. 29–36.
- Соловьев А.И. Фронтирные зоны публичной политики // *Политическая наука*. 2021. № 3. С. 183–204. DOI: [10.31249/poln/2021.03.08](https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08)
- Сухарева М.А., Ленков И.Н., Пуюй Ч. Углеродная нейтральность: перспективы развития и влияние на мировую экономику // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2022. № 3. С. 101–121.
- Panteleev A. Challenges and Risks of the “Green” Transformation of the Countries Participating in the Integration Blocks: The Case of the Eurasian Economic Union // *Global Challenges of Climate Change. Vol. 2: Risk Assessment, Political and Social Dimension of the Green Energy Transition* / ed. by T.C. Devezas, J.C. Leitão, Yu. Yegorov, D. Chistilin. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 199–221.

References:

- Glaz'ev S.Yu., Bezrukov L.B., Dolgolaptev A.V., Larin N.V., Syvorotkin V.L., Fedorov V.M. (2023) Climate Change and Energy Transition. *Ekonomicheskie strategii*. No. 6(192). P. 16–29. DOI: [10.33917/es-6.192.2023.16-29](https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.16-29)
- Kochetkov A.P. (2020) Transnational Elites and Civil Society: Aspects of Interaction. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskiye nauki*. No. 1. P. 19–30.
- Kozhevnikov O.A., Nechkin A.V. (2021) Nonprofit Organizations — foreign Agents: Experience of Russia and Other CIS Countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 471. P. 242–249. DOI: [10.17223/15617793/471/28](https://doi.org/10.17223/15617793/471/28)
- Livshin A. (2023) Nonprofit Organizations in the System of Interethnic Relations: History and Contemporary Developments. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*. Vol. 20. No. 4. P. 119–139. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-119-139](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-119-139)
- Mersianova I.V., Benevolenski V.B. (2017). NPOs as Social Services Providers: Organizational Weaknesses Verifying. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 2. P. 83–104.
- Panteleev A (2022) Challenges and Risks of the “Green” Transformation of the Countries Participating in the Integration Blocks: The Case of the Eurasian Economic Union. In: Devezas T.C., Leitão J.C., Yegorov Yu.,

Chistilin D. (eds.) *Global Challenges of Climate Change. Vol. 2: Risk Assessment, Political and Social Dimension of the Green Energy Transition*. Cham: Springer International Publishing. P. 199–221.

Porfir'yev B.N. (2019) Klimaticheskii faktor ekonomicheskogo rosta v Rossii: imperativy i effektivnost' adaptatsii [The climatic factor of economic growth in Russia: Imperatives and effectiveness of adaptation]. *Ekonomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii. Materialy konferentsii INP RAN i IEOPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional'nomu analizu i prognozirovaniyu*. Moscow: Nauka. Vol. 1. P. 29–36.

Solovyev A.I. (2021) Frontier Zones of Public Policy. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 183–204. DOI: [10.31249/poln/2021.03.08](https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08)

Suhareva M.A., Lenkov I.N., Puyuy Ch. (2022) Carbon Neutrality: Prospects for Development and Impact on the Global Economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 3. P. 101–121.

Vagapova F.G., Vagapov R.N., Ustinkin S.V. (2020) Non-Profit Organization in Social and Political Processes of Modern Russia: The Theoretical Aspect. *Vlast'*. Vol. 28. No. 1. P. 170–177. DOI: [10.31171/vlast.v28i1.7071](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7071)